

Борк Ф. Заметки о кавказских языках // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1908. Вып. 38.

Гасанов М.Р. Из истории Табасарана XVIII — начала XIX в. Махачкала, 1978.

Джанашвили М. Абхазия и абхазцы. Тифлис, 1892.

Джанашиа Н.С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960.

Жардецкая Н. Народная медицина и лечебная магия у черкесов // Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов. М., 1940.

Климов Г.А., Халилов М.Ш. Словарь кавказских языков: Сопоставление основной лексики. М., 2003.

Комаров А.В. Адагы и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. 1.

Лосев А.Ф. Гефест // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1994. Т. 1.

Пиотровский М.Б. Дауд // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1994. Т. 1.

Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990.

Чурсин Г.Ф. Культ железа у кавказских народов // Изв. Кавказ. историко-археологического ин-та. Тифлис, 1927. Вып. 6.

Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1956.

Чурсин Г.Ф. Авары: Этнографический очерк. 1928 г. / Под ред. Р.И. Сефербекова. Махачкала, 1995.

Шиллинг Е. Абхазы // Религиозные верования народов СССР. М.; Л., 1931. Т. 2.

Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969.

Р.И. Сефербеков

ОБ ОДНОМ МИФОЛОГИЧЕСКОМ СЮЖЕТЕ ТАБАСАРАНЦЕВ: «ЗМЕИ, ВЫПАДАЮЩИЕ С НЕБА»¹

Заметное место в мифологии и верованиях, связанных с животными, у табасаранцев занимали змеи. Табасаранцы верили в существование мифических «домовых змей», с которыми связывали благополучие и достаток в семье и доме. Таких змей не

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00079.

трогали и не убивали. Нарушение данного запрета расценивалось «к несчастью», «к смерти хозяина дома». В четверг после полудня или в первую половину пятницы (сакральное для мусульман время) для этих змей под притолокой выставляли угощение — мучную халву, но без соли и сахара (*тум ктру аварша*).

В обыденной жизни отношение к змеям у табасаранцев было крайне негативное. Существовала примета, что встретить в пути змею — к неудаче. Ее надо было обязательно убить — «40 грехов прощается». Убитую змею надо было непременно похоронить, «иначе отомстят ее братья и сестры». Однако заползшую в жилище змею не убивали, а выпроваживали.

В соответствии с верованиями табасаранцев, для того чтобы пленить змею, необходимо было провести прутом лещины вокруг нее магический круг и произнести не имеющее смысла и не переводимое на русский язык заклинание:

Ан гъина нугъайда,
Манаф кГули кафиру,
Къаскъасина афину! (сел. Хив).

Инна кейданна кейдун,
Сабагъилиль кафиригъи,
Амгъи ругъм. Ругъайда! (сел. Зильдик).

Как и у абхазов [Чурсин 1956: 146], у табасаранцев существовало представление, что, если змею ударить прутом лещины, она цепенеет и даже умирает. У славян такая сила придавалась ясеню [Афанасьев 1983: 218].

При трудных родах облегчать их будто бы мог человек, не давший проглотить змее лягушку. Женское бесплодие лечили, омывшись водой, настоянной на змеином выползке. Особый смысл придавали змеиному языку, вырванному у живой еще змеи. Женщина, имевшая его при себе, якобы становилась еще более «языкастой». Верили, что, если носить змеиный язык при себе, «такого человека ждет удача», «другие змеи его не ужалят», «никто не сможет его обмануть», «его слово в споре будет значи-

мее, а чужое слово — не ранит». В ковроделии табасаранцев применялся «змеиный узор» (*битІран цІар*) [Сефербеков 2000: 41].

Наряду с этими верованиями в мифологии табасаранцев сохранился сюжет, связанный с выпадением змей с неба (*зав ан битІар гьургьну*). В силу своего географического и стратегического положения Табасаран в древности и средневековье часто подвергался вторжениям иноземных завоевателей [Гасанов 1994: 88–92, 118–126]. Поэтому особое значение здесь имел оборонительный фактор, который выдерживался в основном за счет сложностей рельефа. Одной из особенностей поселений табасаранцев являлось слабое развитие в них каких-либо фортификационных сооружений (сигнальные и оборонительные башни, дома-крепости), если не считать дошедшую до нашего времени крепость «семи братьев и сестры» (около XVII в.) у с. Хучни. В то же время у других народов Дагестана [Магомедов 1988: 66–72] и Северного Кавказа [Кобычев 1982: 182–187] такие сооружения имелись.

Все же, несмотря на выбор места для поселения и защитные мероприятия, табасаранские села были более уязвимы, чем поселения горной части Дагестана. Свидетельство тому — руины десятков разрушенных поселений вокруг нынешних сел, фигурирующих у местных жителей под названием «*Чуру гьул*» или «*Ккаравъи гьул*» («Разрушенное село»). Среди причин, вызвавших гибель этих сел, обычно называют выпадение с неба змей, от укусов которых якобы и погибли люди. Сохранились многочисленные предания и легенды, повествующие об этом.

Так, в с. Чувек такое предание связывают с историей семи разрушенных поселений, находившихся вблизи этого селения. Говорят, что из всего населения этих сел выжил лишь один ребенок в люльке, которого впоследствии вскормили молоком эти же змеи.

Бытующее в с. Межгюль предание повествует о том, как в далеком прошлом, в день какого-то языческого праздника, жители этого села узнали, что на них и на их соседей собираются выпасть с небес змеи. Для того чтобы предотвратить это и умиловить змей, жители семи окрестных селений приготовили для них угощение — ритуальную мучную халву *аварша* без соли и сахара. Ее

выставили на медных подносах в местности «*Машкврин гьулгнин мист*» («Мечеть праздничной молитвы»), где на высоком холме находилось культовое сооружение, сохранившееся до нашего времени. Отведав халву, змеи будто бы не тронули жителей этих селений, а поползли в другие места.

В с. Тураг сохранилось предание о том, что выпавшие с неба змеи разрушили поселение *Инжларин гьул*, которое было способно выставить на скачки 40 белых и 40 пестрых коней. Выпавшие с неба змеи заползали в жилища и жалили людей. Они также поедали приготовленную людьми пищу, заползая в миски с едой. Малые дети, наблюдая за этой картиной, будто бы говорили змеям: «*Бакди, бакди мипланай, мучври, мучври ипИнай*» («Лапкой, лапкой не ешьте, ложкой, ложкой кушайте»). Схожие предания бытуют и в других табасаранских селениях.

Анализируя этот не встречающийся у других народов Дагестана фольклорный сюжет табасаранцев, можно отметить, что выпадавшие с небес на землю змеи рассматривались в народе как главное воплощение космического зла (например, *Змей Горыныч* у русских как трансформация образа врага [Энциклопедия 1997: 178–179]), как животные не только нижнего, но и верхнего мира (бинарное противопоставление *верх — низ*), соединяющие признаки змеи и птицы, небо и землю, этот и потусторонний мир. Подобной многозначностью и амбивалентностью можно объяснить те обстоятельства, что в преданиях они иногда выкармливают молоком грудных детей или, насытившись ритуальной халвой, щадят людей в каких-то селениях. Потусторонность этих хтонических персонажей подчеркивает и ритуальная халва, приготовленная без соли и сахара (первоначально, вероятно, был мед); то, что на этом свете едят с солью и сахаром, на том свете едят без них.

Рассматривая в качестве основной причины гибели поселений выпадение с небес змей, следует учитывать и то, что слово «*bumlap*» в табасаранском языке помимо «змей» обозначает еще и «оспу», от которой вполне вероятно могли погибнуть люди [Лавров 1983: 29].

Таким образом, можно отметить архаичность, глубокий символизм и амбивалентность фольклорных персонажей сюжета «змеи, выпадающие с неба» у табасаранцев.

Библиография

- Афанасьев А.Н.* Древо жизни: Избранные статьи. М., 1983.
- Гасанов М.Р.* Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.
- Кобычев В.П.* Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. М., 1982.
- Лавров Л.И.* Землетрясения и мор на Северном Кавказе до XIX в. // Краткое содержание среднеазиатско-кавказских чтений. Апрель 1983 г. Л., 1983.
- Магомедов Д.М.* Оборонительные сооружения жителей Юго-Западного Дагестана в XIX в. // Материальная культура народов Дагестана в XIX — начале XX в. Махачкала, 1988.
- Сефербеков Р.И.* Традиционные религиозные представления табасаранцев. Махачкала, 2000.
- Чурсин Г.Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1956.
- Энциклопедия сверхъестественных существ / Сост. К. Королев. М., 1997.

Н.Г. Соловьева

О ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИКАХ КАЗАКОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Карачаево-Черкесская Республика является многонациональным субъектом Российской Федерации, в состав населения которой входят абазины, карачаевцы, ногайцы, русские, черкесы и другие народы. Казаки, являясь субэтносом [Авксентьев 1997: 36], имеют много общих черт с русским народом. Одним из ключевых элементов традиционного развития культуры казачества Карачаево-Черкесии является приверженность православной вере.

Именно конфессиональная принадлежность казаков определила их традиции и обряды, тесным образом связала соблюдение норм православия с повседневным циклом праздников и будней. Так, закладка казачьих поселений начиналась с постройки храма. Святой, именем которого нарекался храм, считался покровителем станицы. Ежегодно устраивались храмовые или престольные праздники в честь святого покровителя населенного пункта. На них приглашали гостей из соседних станиц и аулов [Бондарь 1997: 7].